

18+

Алеша Кравченко

Больному миру

сборник стихов разных лет

Алеша Кравченко

**Больному миру. Сборник
стихов разных лет**

«Издательские решения»

Кравченко А.

Больному миру. Сборник стихов разных лет / А. Кравченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510657-5

Любое стихотворение — слепок состояния. Здесь и сейчас. Если они
совпадают у автора и читателя, возникает эмоция. В книге — четыре разных
раздела — «Больничное», «Отношения», «Юношеский максимализм» и
«Бессчетная поэмка. На закуску». Выбирайте!

ISBN 978-5-00-510657-5

© Кравченко А.
© Издательские решения

Содержание

Размышления по поводу. Как пролог	6
Больничное	7
«Заколдованному зверю – тишине...»	7
«Холодильник ворчит...»	8
«Страстный ветер ветку к ветке клонит...»	9
«Остроухое беспокойство...»	10
«Стук костей о доску, шашек стук...»	12
«Лампа тускла. Коридор полупуст...»	13
«Я просто прожил жизнь, как состоянье...»	14
Созвездие Петли	15
Усталая Мадонна	16
Отношения	17
Ты ушла	17
Ответ на Бред (чем ты мне дорога)	18
Скучаю по тебе	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Больному миру Сборник стихов разных лет

Алеша Кравченко

Иллюстратор Алексей Гриценко

© Алеша Кравченко, 2020

© Алексей Гриценко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-0657-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Размышления по поводу. Как пролог

Кто вам сказал, что прежним мир не будет?
Что вирус вдруг изменит все вокруг?
Он шанс дает нам вспомнить, что мы – люди,
Что не болтун, а тот, кто рядом – друг.
Тот, кто поддержит. Тот, кто не осудит.

Что хлеб на стол приносит лишь работа —
До первого и до седьмого пота,
А не обман, не игры, не гульба.
Не деньги в горе лечат, а забота.
И то, что заслужил, – твоя судьба.

Что высший шик – быть искренне счастливым
Не от богатств, машин и льстивых слов.
Что ценность – это дети и любовь,
Твоя семья и твой родимый кров.
Все остальное – бликов переливы.

Что жизнь – Дар Божий, а не сора куча,
Что нужно поскорее разметать.
Что в ней порой приходится страдать
И нужно больше отдавать, чем брать,
Чтоб подвернулся твой счастливый случай.

Да, нам дано последнее знаменье,
Что наносное час пришел забыть,
Отринуть, как дурман, как наважденье,
Чтоб к нам вернулись строгость и терпенье,
Взаимное друг к другу уваженье.
Чтоб мир мог стать таким, каким он вечно был...

Больничное

«Заколдованному зверю – тишине...»

Заколдованному зверю – тишине
Шлю приветы и билеты на проезд,
Чтобы день ушедший о пришедшем дне —
Дне свершений – мне принес благую весть.

Сigaretными дымками потолок
Для игры любовной молча расчерчу...
Я бы был счастливым, если б только мог,
А до «мог бы» не хватает только чуть...

И зубами, что пока что не стучат,
Откупорю я бутылочку вина...
Звезды-звери и усталая свеча...
Ждущий я. И ты вот-вот прийти должна.

«Холодильник ворчит...»

Холодильник ворчит.
Он устал. Он сердит.
Сигарета потухла, момент улучив,
И ехидно лежит

На столе возле хлеба и чарки вина,
Среди крошек...
Извлекает большая лихая Луна
Свет из ножен...

А чернила бегут по спокойным листкам
Без причины...
Все когда-то изменится. Станет тоска
Не по чину...
Излечима...

Даже сердца телега не станет греметь
На бессчетных ухабах...
Будем женщинам гимны заслуженно петь,
А не бабам...

Будет все... И вода претворится в вино,
В хлеб – камень,
На бумагу польется не свет ледяной —
Вдохновенье,
И Луна, словно мама, посмотрит в окно
С тихим благословеньем...

«Страстный ветер ветку к ветке клонит...»

Страстный ветер ветку к ветке клонит,
Жаждет видеть их переплетенье...
Полновластна ночь, как вор в законе,
И крадет сплетенных веток тени...

Ручеек к ручью и к чаше чаша —
Все к соединению стремится,
И любви беспечную поклажу
Мчит по миру сердце-колесница...

Облака разогнаны, как волки,
Сквозь «ночнушки» звезд лучи струятся,
Я на них смотрю в дверную щелку
На не знавшем женщины матраце...

Ночь со мной, и ветер рядом где-то,
И полны две чаши счастьем винным.
Нет тебя. И нет – по всем приметам,
А один я – меньше половины

Нас двоих и нашего слиянья —
Не телами только – всем, что живо...
Равнодушны тапочки. Желанье —
Безразличное – висит на двух зажимах...

Снега торопливая окрошка
На дворе до завтра остывает.
Ветер ветки гнет не понарошку,
А на зависть жалобным трамваям...

«Остроухое беспокойство...»

Остроухое беспокойство,
У порога свернувшись, сопит.
Остроумнейшее устройство
Тихо маятником шуршит...

Спят вповалку на вилках ложки,
У тарелок, стаканов – тишь.
Только ты – под щекой ладошка —
На кого-то во сне бухтишь.

Звезды светят, гоня зевоту,
И Луница почти слепа.
Да и я – за своей работой —
Даже очень не прочь поспать.

Только кто же допишет сказку,
Чтобы завтра тебе прочесть
И увидеть в блестящих глазках
Светлой радости благовест?

Только кто же стишок допишет,
Если я заползу в постель,
Про искрящийся снег на крышах,
Про безудержную карусель?

Ты назавтра меня отругаешь,
Что опять очень поздно лег.
Успокоясь, совсем другая,
Убежишь в королевство строк.

Будешь плакать, смеяться, спорить,
Кулачками врачам грозить.
Я же – рядышком, в коридоре —
Буду нервно и быстро курить.

Буду ждать твоего приговора
Той ночи, что уже ушла,
Невниманья бояться, вздора,
Что – мол – плохи мои дела,

Что – мол – плохи мои принцессы,
На тебя не похожи ничуть,
А игрушечный волк из леса
Неспособен и зайца спугнуть...

Что... Да, ладно, оставим ссоры!
Поцелуй меня, в добрый путь
По пенящимся строчкам-узорам,
Не дающим ночами уснуть...

«Стук костей о доску, шашек стук...»

Стук костей о доску, шашек стук,
В напряженной тишине – кашель.
Я от книг, студентов и наук
Переброшен в эту боли чашу...

Медсестра устроит мне разнос
Вновь – за нарушение режима...
Мой диагноз зол – туберкулез —
Мерзкая предсмертья пантомима.

Люди здесь живут в каком-то сне
И не понимают, что им снится.
Смерть и водка здесь, как на войне.
Сигаретный дым, как страх, клубится.

Шутки здесь не очень-то добры
И редки – не всякий шутку ценит.
Открывает дикие миры
Хлористый, запущенный по вене.

Снова кашель. И мокрота в снег.
И весна, как кажется, все ближе.
Все мы – смертники, но каждый человек
В тайне верит, что сумеет выжить.

Хорошо пожить, попить вина,
Походить без боли на рыбалку...
Полночь. Кашель. Снова тишина.
И себя порою просто жалко.

Сумасшедший дом, тюрьма, война —
Все плохое с этим местом схоже.
Нет на жизни бирочки «цена»,
Только с каждым днем она – дороже...

«Лампа тускла. Коридор полупуст...»

Лампа тускла. Коридор полупуст.
Каждому звуку сопутствует эхо.
Все будет чудно. Откуда же грусть
На полпути к успеху?

Ветер прохладен, и короток день.
Снегу – за сутки – идти надоело.
Все будет чудно. Откуда ж мигрень
В миг совершения дела?

Все переменится: ночь на весну,
Грусть и мигрень – на надежды.
Все будет чудно. И я вспомяну,
Что было чудно прежде.

«Я просто прожил жизнь, как состоянье...»

Я просто прожил жизнь, как состоянье,
Накопленное предками и мной.
Часть тратил сам, часть – с помощью компаний,
Часть – на врагов, а часть – с женой.

Часть разокрали разные работы,
Часть взяли в долг стихи и прочий бред.
Часть отдана блужданию по нотам,
Кусок урвали завтрак и обед.

Прогулки на природе и рыбалка
Продешевили, но не так, чтобы всерьез.
На телевизор тратил много – жалко,
А на любовниц – сколько удалось.

Чужие дети... Женщины чужие...
Дома... Долги чужие – все сполна!
Оплачивали векселя живые,
Которым, как казалось, грош цена...

Созвездие Петли

Пусть февраль – еще не весна,
Но поет капеллой капель...
Я летаю в усталых снах,
Как задумчивый менестрель.

Чей-то окрик разбудит ночь,
Чей-то стук растревожит дом.
И тогда я отправлюсь прочь,
Позабыв помахать крылом...

Мне твердили наперебой,
Что планета счастья вдали,
Но я вижу перед собой
Знак покоя – созвездье Петли.

Мне забыли как-то сказать,
До сколько считать, чтоб уснуть,
Где смогу ровнее дышать,
Где окончу полет и путь...

Мне забыли сказать о том,
Что зовется любовью боль.
И о том, что сыграть с трудом
Мне удастся свою же роль.

Я не знал, начиная петь,
Что безумны все короли,
Что и мне предстоит лететь
В знак покоя – созвездье Петли.

Я целую ее послов
В беспредельной небес глуши
И раскаиваюсь без слов
В тех грехах, для которых жил.

Мне созвездье улыбку шлет,
Как кинжал, как усмешку змей,
Только – кроме пути вперед —
Не придумано мне путей...

Над бушующей синевою
Жгу последние корабли
И со вздернутой головой
Принимаю любовь Петли...

Усталая Мадонна

Долго шла усталая Мадонна,
Ветром в спину, как бичом, гонима.
Каждого оглядывала сонно
И влюблено, сонно вновь, и – мимо.

Кто заговорит – пройдет, не слыша.
Кто одернет – не заметит словно...
И подметил, что она не дышит,
Зоркий – по губам ее бескровным.

Не касалась маленьких ладоней
Осени и времени лавина...
Шла и шла усталая Мадонна,
Что когда-то потеряла сына...

Непослушный сын решил стать Богом
И вознесья, не дослушав песню.
А она отправилась в дорогу,
Потому что в мире стало тесно.

Мир закрыл чугунные ворота,
Чтоб Мадонна ничего не знала
В миг, что завершающая нота
Песни Сына тихо прозвучала.

И не ведал мир, что в смерть не веря,
В мир уже давно вошла Мадонна,
Чтобы отыскать свою Потерю
И спасти коленопреклоненно...

Отношения

Ты ушла

Ты ушла, как чеканная в память строка,
Словно облако к чаше иной наполнения,
Будто ветер, который, казалось, в руках
И в объятьях на жестких коленях...

Ты ушла... Зарядили пустые дожди
По промокшей листве и траве, по усталой дороге,
Дожились, что остаться нельзя, как нельзя уходить,
Оказалось, что можно. В итоге...

Ты ушла в смуглоликих объятьях плаща
Королевою белой и черною одновременно...
Что теперь нам обоим короткое наше «Прощай»?
И чуть-чуть подлиннее – «Прости непременно...»

Ты ушла ранним утром в его синеву,
Расплылись под глазами моими усталости пятна...
Мне теперь не понятно, живу ль наяву, не живу?
Ты ушла... Этим сказано все так понятно...

Ответ на Бред (чем ты мне дорога)

А тем, что ты есть, тем, что в радость не веришь —
Привыкла к печалям, привыкла к потерям,
Изрядно забыла,
какою же милой
И доброй, и светлой ты рождена...
Такой и останешься —
Просто – забыла.
На время, которое – хитрые двери:
Открылись-закрылись со страшною силой,
И ветер обыденности завертел
В каких-то делах,
до тоски неуместных,
в нелепых словах —
по «заказу», нечестных,
чего никогда не принять, не понять...
И все это бросить в холодную осень...
Чтоб вновь наступила
И сделала милой,
Любимой, счастливой, конечно,
Такою смешливой,
Такою беспечной, —
Твоя же подруга-Весна...

Увы, не случилось
Ответить, как надо...
Скучаю по челке,
Скучаю по взгляду,
По нежным губам, от которых навек не смогу
Сбежать, улететь, уползти, оторваться —
До дури, нирваны – с тобой целоваться,
И ежесекундно с тобою встречаться...
Ты думаешь, лгу?

Скучаю по тебе

Я скучаю? Конечно, скучаю.
Бормочу тебе что-то сквозь снег.
И с тобой в своем сердце венчаюсь —
Вот такой я смешной человек...

Я мечусь, словно запертый в клетке,
В этом мире – безумно пустом.
И давлюсь сигаретою едкой,
Убивая себя «на потом».

Что «потом»? Мне оно неподвластно,
Точно так же, как «здесь» и «сейчас».
Я не вижусь с Аленой Прекрасной,
Не тону в двух лукавинках глаз...

Я не вижусь, не слышусь, не смею...
Гору сдвинул бы – здесь – не могу.
Злюсь, терзаюсь, ворчу, сатанею,
Ухожу в бытовухи пургу...

Понимаю. Я все понимаю.
Слишком много меня? Нет. Ничуть.
Лишь рука, как в предсмертьи, сжимает
Утомленную деву-свечу.

Слишком все мимолетно и страстно,
Не бывает, чтоб это – сбылось...
И такое к себе беспристрастье,
И ко всем – беспредметная злость.

Вот такой я – нелепый, случайный,
Неприкаянный... Где-то брожу.
А давно ль для тебя стало тайной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.